

О. А. Славгородская

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ

20

Рассматриваются отдельные вопросы генезиса свидетельских показаний. В качестве объекта исследования выступает возможность получения от свидетелей достоверных показаний. Представлены основные перспективы использования достижений науки в направлении расширения возможностей изучения сознания человека, как источника информации о событии преступления. На основе анализа современного состояния методик получения достоверных показаний свидетеля делается вывод о необходимости разработки теоретических основ криминалистического изучения личности свидетеля в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства.

The author explores separate aspects of the genesis of testimony. Obtaining reliable testimony from witnesses is the main objecting of this research. The author reflects on the latest developments in science, which expand a range of methods used for studying human psyche and personality as a source of information about the crime event. Based on the analysis of the current methods for obtaining reliable testimony, the author draws a conclusion on the need to develop the theoretical basis for a forensic study of the witness's personality in order to improve the effectiveness of criminal proceedings.

Ключевые слова: достоверность, криминалистическое изучение личности, свидетельские показания, свидетель, сознание.

Keywords: reliability, forensic study of personality, testimony, witness consciousness.

Показания свидетелей с глубокой древности используются в качестве доказательств при рассмотрении как судебных споров, так и дел о преступлениях. При этом участие свидетелей в процессах судопроизводства получило правовое закрепление в различных источниках. Привлечение свидетелей для дачи показаний в качестве самостоятельного источника информации о рассматриваемом событии требовало придания им соответствующего процессуального статуса. Подобная необходимость подкреплялась также тем обстоятельством, что внимание к свидетельским показаниям определено их содержательной стороной, имеющей личный характер. При формировании подхода к оценке свидетельских показаний учитывался тот факт, что свидетели выступают в качестве участников правоотношений, будучи субъектами права и соответственно носителями прав и обязанностей [18, с. 395].

Впервые в полной мере правовой статус свидетеля раскрывается в Дигестах Юстиниана (VI в.). Критерием привлечения лица к участию в свидетельствовании являлись «достоинство, честность, нравственность, серьезность свидетелей. И потому свидетели, которые вопреки честно-

сти колеблются в показаниях, не должны быть выслушиваемы» [10, с. 4]. Следовательно, наряду с формированием правовых основ участия свидетелей в судопроизводстве, источники свидетельствуют о том, что шел процесс закрепления критериев получения максимально полных и объективных показаний от свидетелей.

Проверка личности свидетелей на соответствие нравственным критериям сочеталась с возможностью понести неблагоприятные последствия в случае ложного свидетельствования. Причем в более древних источниках эти последствия могли быть связаны с лишением жизни (Законы Двенадцати таблиц). В более поздних источниках предусматривались меры воздействия в виде штрафа (Саксонская правда, Винодольский закон и др.) [12, с. 58; 18, с. 29].

Отечественное судопроизводство не осталось в стороне от попыток сформировать критерии, которым показания свидетелей должны были соответствовать в целях максимального исключения возможности искажения в них объективной реальности. Преимущественное внимание этим вопросам уделялось в уголовном судопроизводстве. В работах профессора В.Д. Спасовича были предприняты попытки обобщить имеющиеся возможности и выявить несколько условий, соблюдение которых гарантировало получение объективных показаний от свидетелей. Одно из требований было направлено на личность свидетеля и, в отличие от древнейшего законодательства, уже носило унифицированный характер, определяемый на основе возрастных, социальных и иных условий. Дополнялось требование и количеством лиц, привлекаемых к свидетельствованию. Число их не могло быть менее двух [16, с. 42]. Данные требования были закреплены в Воинском уставе (1716 г.) и нашли дальнейшее развитие в Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.). Однако, несмотря на все предпринимавшиеся попытки закрепить правовой механизм устранения возможности искажения объективной реальности в свидетельских показаниях, они не дали абсолютно однозначного результата. Как отмечал профессор Г.С. Фельдштейн, судье следовало учитывать возможную ложность свидетельских показаний, происходящую из природы личности, и лично производить их оценку в каждом конкретном случае [21, с. 296].

Следовательно, на начальном этапе закрепления в нормативных актах возможность давать свидетельские показания была сопряжена с необходимостью проверки лица на соответствие определенным требованиям, являющимся условием, соблюдение которого повышало достоверность показаний.

Установление определенных критериев в процессе свидетельствования неразрывно связано с природой деятельности по расследованию преступлений, поскольку «непосредственный процесс доказывания имеет единство предметно-практической и мыслительной деятельности, которой присущи эмоциональность и рациональность, субъективизм и объективизм, непосредственность и опосредованность» [11, с. 256]. Именно сложность деятельности по расследованию преступлений, сочетающаяся с необходимостью учета и оценки личностных ка-

честв участников уголовного судопроизводства, способствовала формированию критического подхода к информации личного характера и возможности использовать ее в качестве доказательств.

Отечественные процессуалисты даже подчеркивали определенную идеологическую составляющую, присущую показаниям свидетеля, указывая, что «человек, оказавшийся свидетелем преступления, становится активным помощником органов расследования и суда в раскрытии преступлений и установления истины. Это обуславливается прежде всего единством общественных и личных интересов борьбы с преступностью» [7, с. 131]. Подобный подход является лишь одним из звеньев в цепи многовекового опыта института свидетельствования, но ориентирован на исследование влияния нравственных основ личности на процесс свидетельствования. Сочетание должного поведения с потребностью давать показания и выполнять свой гражданский долг соединяется у свидетеля с пониманием возможности быть подвергнутым неблагоприятным воздействиям.

Однако процесс искажения действительности со стороны свидетеля может иметь совершенно иную природу, и быть не связанным с преднамеренной ложью. Подобные особенности хорошо известны и рассматривались в криминалистике при разработке основных положений тактики допроса. К данному виду, в частности, относится «подмена действительного обычным» [15, с. 40]. Однако до настоящего времени названный феномен в полном объеме не стал объектом достаточно серьезного изучения. Обыденность процессов и явлений, лежащих в основе формирования показаний, сочетается в нем со стремлением свидетеля к реализации своей гражданской позиции в рамках производимого расследования по уголовному делу. Результатом данного соотношения и стало возникновение названного феномена. В тактических рекомендациях для предотвращения искажения действительности внимание акцентируется на установлении в полном объеме всех обстоятельств, связанных с исследуемым событием. Необходимо учитывать, что в основе процесса дачи показаний лежит деятельность, опирающаяся на личное восприятие человеком определенных событий, с последующей обработкой, запоминанием и воспроизведением воспринятой информации. На процесс восприятия влияют не только особенности личности допрашиваемого, но и его отношение к воспринимаемому событию, эмоции и чувства. На полноту и точность восприятия влияют особенности памяти, опыт свидетеля, особенности его деятельности и эмоциональное состояние [15, с. 36]. Особенность процесса формирования показаний свидетеля, с одной стороны, делает его незаменимым участником процесса доказывания, с другой — влияет на полноту и достоверность сообщаемой информации. Призма личного восприятия может зачастую исказить содержательную сторону информации, лежащей в основе показаний. И здесь необходимо определить, насколько ценной будет полученная от свидетеля информация, поскольку в рамках оценки полученных доказательств и осуществляется информационно-познавательный процесс [3, с. 296].

Соответственно, вопросы достоверности показаний свидетелей требуют разработки новых подходов, основанных на уже известных средствах и методах и вместе с тем учитывающих достижения современной науки.

Так, в исследовании И.Г. Алабужева рассматриваются вопросы возможности визуализации показаний посредством разработки специализированной программы, позволяющей создавать трехмерную графическую компьютерную модель показаний допрашиваемого и визуализировать содержание получаемых от него сведений, представляя их в форме, доступной зрительному восприятию [1].

Разработки в области исследования проблем сознания выходят на новый качественный уровень, и среди различных возможностей появляются исследования, в частности, ориентированные на изучение информационной активности мозга. Так, использование данных о существовании мозговых волн, открытых в 1924 г. Х. Бергером, позволило проанализировать индивидуальные нейрофизиологические и психологические особенности человека и при помощи метода электроэнцефалографии установить взаимосвязь между нейрофизиологическими параметрами и психологическими различиями людей. «Лица с монотонными альфа-волнами¹ обладают кратковременной памятью. Лица с быстрым затылочным ритмом альфа-волн способны к абстрактному мышлению, а у лиц с низкоамплитудной электроэнцефалограммой хорошо развита пространственная ориентация, пространственно-образное мышление и эпизодическая память» [4, с. 60].

Развитие и совершенствование способов получения полных и достоверных показаний свидетелей возможно только на основе теоретического фундамента, которым должно стать криминалистическое изучение личности свидетеля. В настоящее время в криминалистическом изучении личности приоритет отдается изучению личности преступника [2; 6; 8; 9], при этом используются возможности современной науки в таких областях, как психология, психиатрия, биология, медицина и др. При изучении личности человека происходит интеграция психологического и психиатрического направлений: создается совместный психолого-психиатрический портрет, проводятся стационарные психолого-психиатрические экспертизы [14].

Интеграция достижений других наук в криминалистическое исследование личности позволяет выстроить фундамент для изучения личности свидетеля. Исследование особенностей личности свидетеля неразрывно связано с дальнейшими разработками в области исследования памяти, внимания и должно опираться на интегрированный подход. Возможности психологической экспертизы в отношении свидетелей и потерпевших позволяют решить вопрос об их принципиальной способности — с учетом индивидуально-психологических, возрастных особенностей, уровня психического развития — правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них пра-

¹ Альфа-волны — доминантный тип мозговых волн у людей, пребывающих в расслабленном или медитативном состоянии.

вильные показания. Общеизвестно, что достоверность свидетельских показаний непосредственно зависит от психологических возможностей и особенностей свидетелей [22, с. 272]. Решение данных вопросов возможно в рамках экспертизы психологических признаков достоверности показаний [13, с. 44].

Необходимость формирования и развития криминалистического изучения личности свидетеля на базе достижений современной науки в указанном направлении представляется обоснованной. Приоритетная роль криминалистики состоит в формировании теоретических основ [5]. На настоящем этапе развития криминалистического изучения личности проблема изучения личности свидетеля является одним из необходимых элементов совершенствования приемов и методов использования информации о событии преступления. И возможности повышения уровня достоверности показаний свидетеля играют в данном направлении ведущую роль.

Учитывая то обстоятельство, что длительная история поиска допустимых критериев достоверности свидетельских показаний, при всей их важности для процесса расследования, не сформировала целостную систему по выявлению признаков ложных показаний, необходимо сконцентрировать усилия на разработке способов их преодоления и оптимизации существующих алгоритмов действия в определенной ситуации расследования с учетом типизации свидетелей. В настоящее время в криминалистической тактике и методике расследования отдельных видов преступлений есть ряд рекомендаций, позволяющих повысить уровень полноты и объективности показаний свидетелей, но они не складываются в целостную систему и не всегда охватывают все возможные ситуации расследования.

Актуальным направлением в формировании теоретических основ и прикладных рекомендаций при реализации криминалистического изучения личности свидетеля должна стать разработка алгоритмов и рекомендаций для типичных ситуаций предварительного и судебного следствия.

Достижения науки, ориентированные на изучение личности свидетеля, рассматриваемого как особый носитель информации, хранящейся в его памяти, с учетом корреляции деятельности мозга и психологических особенностей личности, в совокупности с теоретическими разработками криминалистики позволяют определить криминалистическое изучение личности свидетеля как перспективное направление повышения эффективности деятельности по расследованию преступлений.

Список литературы

1. Алабужев И.Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования : дис. ... канд. юр. наук. Ижевск, 2006.
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юр. наук. Томск, 2006.
3. Белкин Р.С. Избр. тр. М., 2008.
4. Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П. Феномен сознания. М., 2010.

5. Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2012. №9. С. 90–97.

6. Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого : автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Свердловск, 1973.

7. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.

8. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого : дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2006.

9. Малыгина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы. М., 2016.

10. Памятники римского права: Законы XII таблиц, Институция Гая, Дигесты Юстиниана : учеб. пособие. М., 1997.

11. Панькина И.Ю. Сущность изменения основы уголовного процесса России // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. №4. С. 253–259.

12. Сборник документов по истории государства и права зарубежных стран. Вып. 1. Иркутск, 1973.

13. Ситковская О.Д. Психологические исследования проблем законности, правосудия и деятельности органов прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. №2. С. 41–45.

14. Соколова О.А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2013. №3. С. 9–11.

15. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допросы на предварительном следствии. М., 2002.

16. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств. СПб., 1864.

17. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Киев, 1889. Т. 1.

18. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.А. Малько. Саратов, 1995.

19. Устав уголовного судопроизводства для Германской империи. СПб., 1878.

20. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1892.

21. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному процессу. М., 1915.

22. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза : монография. М., 2010.

Об авторе

Ольга Александровна Славгородская – канд. юр. наук, доц., Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

E-mail: slavkur-hc@yandex.ru

The author

Dr Olga A. Slavgorodskaya, Associate Professor, Saratov State Law Academy, Russia.

E-mail: slavkur-hc@yandex.ru